

В. БОЛОТОВ

Учение Оригена о Святой Троице

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Болотов**
Учение Оригена о Святой Троице / В. Болотов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 463 с.

ISBN 978-5-458-56710-7

ISBN 978-5-458-56710-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Введение	1—5
I.	
Состояніе ученія о св. Троицѣ до времени Оригена въ связи съ философскимъ ученіемъ объ отношеніи перваго и втораго начала	7—135
УЧЕНІЕ ЦЕРЕВИ О СВ. ТРОИЦѢ ВЪ СИМВОЛАХЪ И ИЗЛОЖЕНІЯХЪ ВЪРВЫ	7—9
Философское ученіе о первомъ и второмъ началѣ	9—40
Ученіе Филона (11) о Богѣ (12) и Его Словѣ (15); Λόγος ἐνδιάθετος и Λόγος προφορικός (17); Логосъ какъ посредникъ (19); вопросъ о его личности (22). Характеръ ученія Филона о Логосѣ (23). Ученіе Плотина о единомъ (24); единое какъ благое (26) и сверхразумное начало (28). Рожденіе ума (32). Умъ какъ многое (33) и энергія (36); его отношеніе къ единому. Философія Плотина въ отношеніи къ Филону (38) и къ христіанству (39).	
РАСКРЫТИЕ УЧЕНІЯ О СВ. ТРОИЦѢ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ДО ОРИГЕНА.	41—110
Св. Іустинъ философъ	41—55
Рожденіе Сына Божія (41) до начала міра (42). Различіе Сына отъ Отца (44); Ихъ единство; божество Сына (45). Вопросъ о субординаціонизмѣ (46). Подчиненіе Сына Отцу по Іустину (48). Св. Духъ (54).	
Татіанъ. Аеинагоръ. Св. Теофілъ антиохійскій	55—66
Черты различія въ ихъ ученіи (56). Ученіе о Словѣ Татіана (59), Аеинагора (60) и Теофила (61). Λόγος ἐνδιάθετος и Λόγος προφορικός (61); вопросъ объ ипостаси перваго (63). Ученіе о Св. Духѣ (65).	
Св. Иринеѣ ліонскій	66—76
Рожденіе Слова (67); Его вѣчность (68). Вопросъ о рожденіи изъ существа (70). Единство Сына съ Отцемъ (72) и Ихъ различіе (73). Св. Духъ. Принципы троичности (76).	

II.

	Стр.
Климентъ александрійскій	77—85
Точка зрѣнія Климента (77). Отецъ какъ единое, Слово какъ многое (79). Богъ — благая монада (80), Слово, какъ сила Отца (81) и правосудный по преимуществу (82). Единство Слова съ Отцемъ (83) и Ихъ различіе. Св. Духъ (84).	
Тертуллианъ	85—108
Рожденіе Слова (86) двойственное (88). Слово и Сынъ (90). Сынъ есть Лице (91); вопросъ объ ипостаси Слова (92). Субординаціонизмъ Тертуллиана (95). Св. Духъ отъ Отца чрезъ Сына (98). Единство Божества (100); единосущіе Лица св. Троицы (101); Отецъ какъ единый Богъ (103); формулы ученія о единомъ Богѣ (105). Принципы троичности (106). Значеніе Тертуллиана (107).	
Св. Ипполитъ	108—110
Три формы бытія Слова (109).	
Каллистъ, епископъ римскій	110
Внѣцерковныя формы ученія о св. Троицѣ	111—126
Начало монархіанства и двѣ формы его (112).	
Монархіанизмъ динамистическій	113—115
Ѳеодотъ византіецъ и Артемонъ (113); Ѳеодотъ младшій (114).	
Монархіанизмъ модалистическій	115—126
Его характеръ (115). Праксей (116); вопросъ о его патрипассіанствѣ (117). Нозетъ (119). Савеллій (120); общая основа его теоріи (121) и ея раскрытіе (122).	
ЗАКЛЮЧЕНІЕ	127—135
Главные пункты ученія церковныхъ писателей о св. Троицѣ (127). Задача борьбы съ монархіанствомъ и возможности дальнѣйшаго раскрытія догмата (129).	

II.

Ученіе Оригена о св. Троицѣ	136—387
Вліянія, подѣ которыми сложилось ученіе Оригена.	136—143
Ученіе церкви (136). Отношеніе Оригена къ христіанской литературѣ (138), къ монархіанамъ (139) и философіи (140). Взглядъ Оригена на свое ученіе о св. Троицѣ (141) и его задача (142).	
Состояніе источниковъ	143—190
Количество сочиненій Оригена (143); различныя виды ихъ (144). Вопросъ о значеніи латинскихъ переводовъ (145); полемика между Иеронимомъ и Руфїномъ по поводу сочиненія «о началахъ» (146); вопросъ о поврежденіи сочиненій Оригена еретиками (147) и объ «исправленіяхъ» Руфїна (158); неточность перевода сочиненія «о началахъ» (162); при-	

бавки (167), пропуски и исправления (168). Другіе переводы Руфина (174) и Иеронима (178). Различная степень достоверности греческаго текста; катены (179); замѣчательная схолия на Мѡ. 28, 18 (181). Важнѣйшія сочиненія Оригена (185); слабость систематическаго элемента (188).

- БОГЪ ОТЕЦЪ** 191—205
 Существо Божіе (191); Богъ чистѣйшій духъ (193); существо ли Богъ? (194). Богъ какъ абсолютно сущій (196) и благій (199). Богъ выше времени (201) и пространства (202). Неизмѣняемость Божія (203).
- РОЖДЕНІЕ СЫНА.** 204—243
 Рожденіе какъ актъ вѣчный (206) и всегда настоящій (208). Непространственность рожденія (211); вопросъ о рожденіи изъ существа (212). Аналогія акта рожденія (217). Вопросъ объ отношеніи рожденія къ творенію въ ученіи Оригена по мнѣнію древнихъ писателей (219); Премудрость какъ созданная (220), Сынъ какъ $\gamma\epsilon\upsilon\mu\tau\acute{o}\varsigma$ (221). Новѣйшая постановка этого вопроса (221). Рожденіе отъ воли (224); смыслъ этого воззрѣнія у Оригена (228). Различіе рожденія и творенія (230): Сынъ, какъ энергія изъ силы (232) аналогическія воззрѣнія въ философіи (233) и христіанской литературѣ (235). Моментъ единства въ рожденіи и твореніи (238).
- ОБЩИЯ ЧЕРТЫ ОТНОШЕНІЯ СЫНА КЪ ОТЦУ** 243—252
 Сынъ какъ множественное (243), Отецъ какъ единое (245); Сынъ—открывающая энергія, Отецъ—сила (247). Ипостась Сына (248). Основные вопросы (251).
- ВОПРОСЪ О ЕДИНОСУЩІИ И РАВЕНСТВѢ СЫНА СЪ ОТЦЕМЪ** 253—282
 Употребленіе словъ $\alpha\upsilon\tau\acute{o}\varsigma$ и $\alpha\iota\omega\tau\acute{o}\varsigma$ до Оригена (253) и у Оригена—внѣ ученія о Троицѣ (258) и въ этомъ догматѣ (261); слабость ихъ различія (266). Данныя въ смыслѣ единосущія (268); полемика Оригена противъ единосущія (273). Субординаціонизмъ—основная черта ученія Оригена (277).
- СУБОРДИНАЦИОНИЗМЪ ОРИГЕНА.** 282—359
 Его основной смыслъ (282) и возможность дальнѣйшаго развитія (287) 282—289
- БЫТІЕ СЫНА** 289—292
 Отецъ какъ единый вседовольный (291) и имѣющій безсмертіе (292).
- БОЖЕСТВО СЫНА.** 293—312
 Единый (297) истинный Богъ (299) — Отецъ. Вопросъ о различіи Сына отъ другихъ боговъ (301). Сынъ—Богъ по причастію (304); $\delta\ \Theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ и $\Theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ (306); обожествленіе Сына (309).

	Стр.
Благодѣнье Сына	312—327
<p>Благодѣнье только Отецъ (312); толкованіе на Мѣ. 19, 17; (314) латинскій (316) и греческій текстъ сочиненія «о началахъ» (318). Сынъ не какъ Отецъ благодѣнье неразличнѣно (320) и просто (322). Благодѣнье Отца и Сына въ отношеніи къ міру; Отецъ какъ благодѣнье, Сынъ какъ правосудный (323).</p>	
Вѣдѣніе и воля Сына	327—346
<p>Сынъ, какъ Премудрость Отца (327); тождество хотѣнія Отца и Сына (328). Превосходство самопознанія Отца надъ познаніемъ о Немъ Сына (330) и область абсолютнаго вѣдѣнія Сына (333); толкованія Редепеннинга (335) и Дорнера (337). Толкованіе Оригена на Мѣ. 24, 36 (340) и Мѣ. 26, 39 (341); воля Отца выше воли Сына (344).</p>	
Вопросъ о молитвѣ	346—350
<p>Мысль, что молиться должно только Отцу (346); попытки ея защиты (349).</p>	
Отдѣльныя черты субординаціонизма	351—356
<p>Зависимость Сына отъ Отца въ Своемъ всемогуществѣ (351); Сынъ какъ Богъ откровенія (352); сфера спеціальной дѣятельности Слова (355).</p>	
Заключеніе о субординаціонизмѣ Оригена	356—359
Единство Божества	359—364
<p>Отвѣтъ Цельсу (360); нерѣшимость единства (363).</p>	
Св. Духъ	364—375
<p>Неполнота раскрытія этого ученія (364). Св. Духъ отъ Отца чрезъ Сына (366) и подчиненъ Сыну (369). Дѣятельность Св. Духа (373); Его божество (374).</p>	
Отношеніе ученія Оригена о св. Троицѣ къ предшествовавшему періоду	376—387
<p>Черты сходства съ философіею Филона (376) и Плотина и отличіе отъ нея (377). Успѣхъ Оригена въ раскрытіи догмата (378). Оригенъ и Тертуліанъ (383). Оригенъ какъ полемистъ противъ монархіанъ (385).</p>	

III.

Историческая судьба ученія Оригена о св. Троицѣ	388—452
До аріанства	388—397
<p>Ученія Оригена (388): Діонисій В. (389), Пьерій (393) и Θεогность (394). Противооригенисты; аполлогія Памфила (395).</p>	
Аріанство	397—418
<p>Полемика Арія противъ Александра (398); первый фазисъ развитія аріанства (399); сходство съ оригенизмомъ (400) и отличіе отъ него (401). 'Εξ οὐκ ὄντων (402). Дальнѣйшее</p>	

розвитіе аріанства (404); черты сходства съ оригенизмомъ (409). Аномен (411). Полуаріане (412); сродство ихъ ученія съ оригенизмомъ (416). Ученіе аріанъ о Св. Духѣ (417).

Отъ аріанства до Юстиніана. 418—435

Отношеніе аріанъ (418) и защитниковъ православія въ Оригену (419). Слѣдствія аріанству (421).

Первый фазисъ противооригенистическаго движенія: Епифаній (422), Иеронимъ (423), Теофилъ (424), скитскіе монахи (425); оригенисты (425); александрійскій соборъ противъ Оригена (427). — Анонимъ и его апологія (428). — Второй фазисъ противооригенистическаго движенія (430): осужденіе оригенистовъ (431); посланіе Юстиніана въ Милнѣ (433). Пятый вселенскій соборъ (435).

Сужденія ученыхъ о доктринахъ Оригена 435—452

Бароній и Петавій; Галлоа (436); Гюз; Буль (437) и Маранъ. Неандеръ (438). Томазіусъ (439). Бауръ (440). Мейеръ (442). Дорнеръ (444). Редепенингъ (447). Кунъ. Бёрянгеръ (449).

ВВЕДЕНИЕ.

Учение Оригена о св. Троицѣ есть съ одной стороны фактъ церковной жизни III в., съ другой — одинъ изъ наиболѣе спорныхъ пунктовъ догматической системы знаменитаго древняго богослова, подвергавшійся разнообразнымъ толкованіямъ какъ въ отдаленной древности, такъ и въ настоящее время. Этимъ намѣчена возможность двоякаго отношенія къ этому учению: можно взять его какъ историческій фактъ; стоящій въ связи съ его предшествующимъ и послѣдующимъ, и можно посмотреть на него какъ на экзегетическую задачу для догматиста. Конечно, при выборѣ не можетъ быть и рѣчи объ устраненіи послѣдней точки зрѣнія: когда ставится вопросъ несомнѣнно догматическій, всякое изслѣдованіе, хотя бы оно было ведено въ интересахъ историческихъ, будетъ вмѣстѣ и догматическимъ; слѣдовательно въ данномъ случаѣ можно говорить только о преобладаніи той или другой точки зрѣнія.

Если мы обратимся къ указаніямъ исторіи этого вопроса, то должны будемъ рѣшить выборъ въ пользу догматической точки зрѣнія. Учение Оригена о Троицѣ имѣетъ традиціонную славу спорнаго вопроса, и эта слава составляетъ его спеціальную характеристику. Но всѣ эти споры велись на догматической почвѣ, и если освѣщали разсматриваемое учение и съ его исторической стороны, то только случайно, и притомъ этотъ свѣтъ не былъ самостоятельнымъ: это было простое отраженіе догматическаго освѣщенія спорнаго пункта. Если въ полемикѣ и высказывали, что учение Оригена есть источникъ арианства, то мы не въ правѣ смотрѣть на подобныя выраженія какъ на приговоръ съ исторической точки зрѣнія: это была условная форма, подъ кото-

рой скрывалось чисто догматическое сужденіе. Въ пользу догматической точки зрѣнія говорить и самая простота постановки вопроса въ догматическомъ изслѣдованіи: здѣсь нѣтъ довольно искусственного расширенія объема вопроса; можно оставить въ сторонѣ все, что можетъ входить въ соприкосновеніе съ этимъ ученіемъ, можно смотрѣть на него какъ законченное въ самомъ себѣ цѣлое, ограничиться только его содержаніемъ, опуская изъ виду и имя его автора и эпоху, которой оно принадлежитъ, и эта скромная программа будетъ однако и достаточно полна и въ догматическомъ отношеніи интересна.

Если же отнестись къ данному вопросу съ исторической точки зрѣнія, то можно легко убѣдиться, что вести изслѣдованіе въ историческомъ интересѣ весьма трудно, если не совсѣмъ не возможно. Въ самомъ дѣлѣ, одна изъ самыхъ важныхъ задачъ, которую можетъ ставить въ отношеніи къ данному вопросу историческая точка зрѣнія, будетъ состоять въ томъ, чтобы понять ученіе Оригена о св. Троицѣ, какъ результатъ прошедшаго, или тѣхъ вліяній, среди которыхъ развивался этотъ христіанскій мыслитель. Но для удовлетворительнаго рѣшенія этой задачи необходимо точное представленіе о суммѣ этихъ вліяній, между тѣмъ какъ мы не можемъ питать увѣренности не только въ томъ, что всѣ они могутъ быть изучены съ достаточною полнотою, но даже и въ томъ, что можно составить вѣрное представленіе объ ихъ количествѣ. Точныхъ историческихъ указаній на тѣ источники, изъ которыхъ Оригенъ могъ заимствовать тѣ или другія воззрѣнія, такъ не много, что невозможно создать изъ этихъ данныхъ твердой почвы для изслѣдованія. Большую часть вліяній, дѣйствовавшихъ на образованіе ученія Оригена, приходилось бы открывать путемъ діалектическимъ, на основаніи самаго содержанія этого ученія, отождествляя съ нимъ сходныя явленія догматической мысли предшествующей эпохи. Этотъ приѣмъ далеко не представляетъ тѣхъ ручательствъ за его правильность и твердость получаемыхъ отъ него результатовъ, какими могутъ отличаться только полезительныя историческія данныя. Но, кромѣ этой стороны, этотъ способъ историческаго изслѣдованія не приноситъ существенной поль-

зы для дѣла и потому, что лишь въ самой незначительной мѣрѣ увеличиваетъ объемъ вѣроятныхъ источниковъ ученія Оригена: наиболѣе значительное сходство съ этимъ ученіемъ замѣчается лишь въ тѣхъ памятникахъ, вліяніе которыхъ на Оригена подтверждается и несомнѣнными историческими данными. Такимъ образомъ, задавшись мыслью—объяснить ученіе Оригена о св. Троицѣ какъ историческій фактъ изъ его связи съ прошедшимъ, изслѣдователь съ успѣхомъ разрѣшилъ бы свою задачу лишь относительно весьма не многихъ пунктовъ этого ученія, между тѣмъ какъ для большей части ихъ не нашлось бы никакихъ сколько нибудь цѣнныхъ аналогій въ прошедшемъ.

Съ большимъ успѣхомъ можно рѣшать другую задачу, которую также указываетъ историческая точка зрѣнія на данный предметъ. Если историческое прошедшее не богато данными, объясняющими самое происхожденіе ученія Оригена, то нѣтъ недостатка въ такихъ памятникахъ, которые объясняютъ общее отношеніе этого ученія къ прошедшему, опредѣляютъ значеніе и мѣсто Оригена въ ряду тѣхъ представителей богословской мысли, которые уясняли ученіе о Троицѣ. Очевидно эта задача низшаго порядка, чѣмъ предшествующая, но потому она и не представляетъ тѣхъ препятствій, какія заставляютъ отказаться отъ послѣдней. При этой новой постановкѣ вопроса прошедшее стоитъ не въ причинной связи съ ученіемъ Оригена, а только въ хронологической. Здѣсь нѣтъ нужды выбирать въ прошедшемъ только тѣ явленія, которыя чѣмъ либо отразились на ученіи Оригена; напротивъ эта точка зрѣнія безъ затрудненій допускаетъ то предположеніе, что нѣкоторыхъ произведеній христіанскихъ писателей онъ не зналъ или по крайней мѣрѣ они не имѣли на него замѣтнаго вліянія; но вслѣдствіе этого такія данныя не лишаются своего значенія: они цѣнны какъ матеріалъ для сравненія съ ученіемъ Оригена. А такъ какъ въ этомъ отношеніи каждый памятникъ ученія о св. Троицѣ имѣетъ свое значеніе, то всякій выборъ дѣлается излишнимъ, и въ кругъ изучаемаго матеріала могутъ войти всѣ данныя этого содержанія. Такимъ образомъ вся задача сводится къ тому, чтобы дать очеркъ исторіи догмата о Троицѣ въ періодъ, предшествовавшій Оригену.

Этот историческій обзоръ можетъ служить лучшею объективною нормою для рѣшенія вопроса о томъ, насколько высока заслуга Оригена въ дѣлѣ уясненія этого догмата.

Такъ какъ въ составъ историческаго очерка догмата входятъ и тѣ данныя, которыя стоятъ въ причинной связи съ ученіемъ Оригена, то этотъ очеркъ, кромѣ своей ближайшей цѣли, можетъ служить къ разъясненію вопроса о вліяніяхъ, подъ которыми образовалось это ученіе. Этотъ вопросъ разрѣшится съ тою полнотою, какая возможна и при спеціальной его постановкѣ, если мы обзоръ исторіи догмата осложнимъ нѣсколькими данными другаго порядка, вліяніе которыхъ на ученіе Оригена всего менѣе можетъ подлежать спору. Это—ученіе философскихъ системъ той эпохи объ отношеніи перваго начала ко второму, т. е. тотъ отдѣлъ системъ, который представляетъ нѣкоторую аналогію съ догматомъ о Троицѣ.

Тѣ же двѣ задачи, которыя можетъ имѣть въ виду историческое изслѣдованіе даннаго ученія Оригена въ его отношеніи къ прошедшему, можно рѣшать и въ отношеніи послѣдующихъ явленій богословской мысли. Въ отношеніи къ послѣднимъ ученіе Оригена можетъ быть разсматриваемо какъ одинъ изъ факторовъ, вліявшихъ на ихъ образованіе. При другой, низшей точкѣ зрѣнія ими можно воспользоваться какъ матеріаломъ для опредѣленія общаго значенія ученія Оригена въ исторіи догмата. Эта послѣдняя точка зрѣнія не удобна въ томъ отношеніи, что ея не опредѣляется хронологическая граница, до которой должно продолжаться это сопоставленіе послѣдующихъ явленій въ исторіи догмата съ ученіемъ Оригена. Что касается до тѣхъ изъ нихъ, которыя стоятъ въ причинной зависимости отъ послѣдняго, то количество ихъ довольно ограничено. То возбужденіе богословской мысли, которое было вызвано аріанствомъ, дало столь важные результаты въ отношеніи къ ученію о св. Троицѣ, что этотъ отдѣлъ догматической системы Оригена не могъ не остаться въ тѣни. Поэтому эпоха аріанскихъ споровъ представляетъ историческую границу, за которою вліяніе ученія Оригена о св. Троицѣ на умы церковныхъ писателей становится анахронизмомъ, и сравнивать ученіе Оригена съ ученіемъ послѣднихъ нѣтъ особенныхъ побужденій. Но вопросъ объ отно-